

Нет нужды излагать детали жизни колонии имени Горького и коммуны имени Дзержинского. Это были условия, дававшие «простор для всякого своеволия, для проявления одичавшей в своем одиночестве личности» [2, с. 471]. Макаренко посмотрел на ситуацию с горьковским оптимизмом и понял, что только требовательностью в сочетании с оптимизмом можно спасти поколение, пробудить человека в человеке.

Основой основ педагогической теории и практики А.С. Макаренко было воспитание детей в труде и коллективе, руководствуясь при этом широко известным ныне принципом: «как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему».

Именно такой подход в деле воспитания помог Макаренко вернуть к нормальной жизни сотни искалеченных судеб.

Педагогика Макаренко – педагогика борьбы и мужества. В воспитательном деле он вел себя, прежде всего как мужчина. Не боялся риска, брал на себя всю ответственность, смело шел на обострения – и всегда выигрывал. «Везучий я человек», – всю жизнь повторял Макаренко. Эпизод, известный каждому: в порыве отчаяния и гнева Макаренко ударил воспитанника Задорова. Иные только и помнят из всей «Педагогической поэмы» это место, только для того им и нужен бывает Макаренко, чтобы прикрыться: «Видите, и он ударил... Значит, и мне можно...» И почему-то не упоминают при этом, что Задоров был сильнее, крепче своего воспитателя, да к тому же не зависел от него. Макаренко от Задорова зависел, а Задоров с друзьями – нет. Колония имени Горького с самого начала была учреждением открытым: не нравится – не уходи. Ни заповор, ни охраны, ни погонь. Подняв руку на Задорова, Макаренко рисковал жизнью.

Но он ни разу не пожалел о своем поступке. В отличие от педагогов, которые воспитывают «вообще» и сами не знают, что из их воспитания выйдет, Макаренко не боялся брать на себя всю ответственность за результаты воспитания.

Он не просто «воспитывал» и даже не «перевоспитывал» – он строил человеческие характеры заново.

Много споров вызывает деятельность А.С. Макаренко. Слишком необычен, неординарен был этот человек.

Многие великие имена нашли точное место в учебниках: им воздано должное, а если у них были ошибки (с точки зрения нынешнего времени), то ошибки эти получили общепризнанную оценку. «Кто разгорячится из-за странички сочинений Песталоцци? Кто станет листать тома его сочинений, доказывая: «Вот здесь Песталоцци говорил так!» [4, с. 217].

Макаренко умер около семидесяти лет тому назад, его имя еще не сходит со страниц газет, журналов [1, 83-87; 5, 73-80]. С конца 80-х г.г. появились многочисленные публикации, в которых предпринимались попытки дать оценку творчества Макаренко с современных позиций. Сегодня трудно быть, педагогом, не определив своего отношения к Макаренко, который поднялся к вершинам мировой славы.

Источники и литература

1. Лещинский В.Н. Самосуд: позиция Достоевского и Макаренко // Педагогика. – 2001. – № 6.
2. Макаренко А.С. Собр. Соч. в пяти томах. – М., изд. «Правда», 1971. – Т.5. – 508 с.
3. Песталоцци И.Г. Избр. Пед. Соч. в 2-х тт. – М., «Педагогика», 1981. – 333 с.
4. Саловейчик С. Час ученичества. Жизнь замечательных учителей. – М., «Детская литература», 1972. – 255 с.
5. Хиллиг Г. «Чекист» и «враг народа» А.С. Макаренко (июнь – октябрь 1936 г.)//Педагогика. 2001.– № 8.

Алыева -Джалилова Гюльчохра Бабали кызы

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ИТЕРАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

(в рамках функционально-семантического поля множественности)

Изучение итеративности тесно связано с историей изучения категории вида. Только становление в 50-х годах XX века особого раздела грамматик – аспектологии — способствовало углубленному рассмотрению категории вида и способов действия. Итеративность глагольного действия начали изучать как в плане основных и частных видовых значений, так и в плане функционирования видо-временных форм. Под итеративностью понимается повторение действий, в результате которого образуется некое их множество или множественность. При характеристике действия с точки зрения итеративности учитывается не только неодноратность самих действий, количество их производителей и объектов, но и временные периоды совершения действия. В понимании Храковского В.С. термин действие при отсутствии специальных оговорок используется как обобщающий для терминов процесс, событие, состояние, свойство, отношение, характеризующих разные виды предикатных значений. В контексте этой работы термины действие и ситуация выступают как эквивалентные, поскольку реально количественно характеризуется не просто действие (= предикат), а предикат вместе с его семантическими актантами, т.е. абстрактная сигнификативная ситуация, называемая глаголом и выражаемая в предложении. Итак, “ итеративному типу множества ситуаций можно дать следующее толкование:

Iter [P (X, Y, ... , Z)] = ‘ имеет место неоднократно, относительно регулярное, осуществление ситуации P (X, Y, ... , Z) ’; во всех повторяющихся ситуациях представлены тождественные наборы актантов; каждая повторяющаяся ситуация происходит в отдельный период времени T, (не включающий момент речи или любую другую точку отсчета), т.е. ситуация P₁ происходит в период времени T₁, ситуация P₂ – в период времени T₂, ситуация P_n – в период времени T_n ”(Храковский 1989,5, 41).

Средства выражения итеративности действия относятся к различным уровням языка, но все вместе они составляют единство, передающее различные типы и оттенки итерации. Это единство может быть квалифицировано как участок, как составной элемент функционально-семантического поля аспектуальности. Термином “аспектуальность обозначается зона смыслов, выходящая за рамки разных значений единого признака и включающая как фазовые характеристики процесса, так и характеристики его длительности, кратности, прерывности” (Лейкина 1985, с. 21).

Функционально-семантическое поле аспектуальности (ФСПА) имеет двусторонний характер, у него есть план содержания и план выражения. К плану выражения относится формально-структурная сторона всех тех разнородных языковых средств, которые являются элементами данного поля. К плану содержания относятся значения этих языковых средств - грамматические, лексические и лексико-грамматические значения, охватываемые общим инвариантным семантическим признаком данного поля. “Понятие функционально-семантического поля (макрополя) относится к системе языка. Именно в системе языка выделяются группировки разнородных языковых средств, объединенных функциональной общностью. Что же касается функционально – семанти-ческих микрополей, то они, будучи элементами макрополей, выделяемыми в языке, вместе с тем непосредственно выявляются в речи. Функцио-нально-семантическое микрополе представляет собой минимальный элемент макрополя (или комплекса пересекающихся макрополей). Функцио-нально-семантическое микрополе представляет собой как бы первичную ячейку функционального взаимодействия элементов разных сторон и уровней языка. Микрополе, как и макрополе, имеет двусторонний характер: у него есть план содержания, представленный определенной языковой семантической функцией, и план выражения, к которому относятся различные комбинации морфологических, синтаксических, слово-образовательных и лексических средств. Функционально-семантические микрополя включают в себя языковые знаки, но сами по себе самостоятельными знаками не являются. Мы имеем здесь дело с комбинациями знаков” (Бондарко 1976, с.206-209).

Функционально-семантическое микрополе множественности ситуаций реализуется как совокупность двух сопряженных значений: ‘единичности’ и ‘множественности’. ФСП множественности (ФСПМ) в принципе состоит из следующих компонентов: 1) смысловые классы глаголов, точнее предикатов, сочетающиеся со значениями признака множественности (строить (дом), писать (письмо), открывать (окно), выходить (из комнаты); 2) слова и словосочетания, лексически выражающие значения признака множественности и соответственно сочетающиеся в предложении со смысловыми классами глаголов, образующих первый компонент ФСПМ (обычно,редко,иногда, часто,то и дело, каждую минуту, ежегодно, в часы отдыха, по праздникам, в такие дни,несколько раз (в день, в год), неоднократно); 3)грамматические категории, специально предназначенные для выражения значений данного семантического признака (глаголы НСВ многократного способа действия - хаживать, сиживать; глаголы НСВ многоактного способа действия – хрустеть, громыхать; глаголы СВ (иногда и НСВ) дистрибутивного-суммарного способа действия – побросать, обзвонить / обзванивать); глаголы СВ кумулятивного способа действия (наносить, набросать); и/или грамматические категории, выражающие эти значения окказионально, а также любые грамматические средства, которые используются для выражения значений данного семантического признака (бывает/бывало, случается/случалось; разделительный союз то . . .то) (Храковский 1989, с. 18-22).

Значение множественности ситуаций может выражаться и синтаксическими средствами за пределами простого предложения. Именуются в виду, полипредикативные кратно-соотносительные конструкции (КСК). В КСК два (и более) повторяющихся действия связаны таксисным отношением. Различаются два подтипа КСК:

1) кратно-цепные, в которых передаются последовательные повторяющиеся действия, и 2) кратно-парные, выражающие взаимообусловленные (одновременные или последовательные) повторяющиеся действия (Маслов 1959, 157-312).

В азербайджанском языке кратно-цепные конструкции (КЦК) характеризуются семантико-синтаксическим отношением следования. КЦК может быть оформлена а) сложносочиненными предложениями, предложениями с однородными членами: б) сказуемыми; в) дополнениями и г) обстоятельствами:

а) **Top atılır, fişəng yanır.**//Sarı, yaşıl, al qırmızı işıq saçır, qəşəng yanır (M.Rahim); **Çöllər səndən su içir, söyüdlər kölgə salır.**// **İllər,əslər keçir,** Kür çayı cavan qalır (N.Xəzri); **Bəxtiyar gecələr vaxtsız oyanır.**//**Ah çəkir,** naləsi ağsa daranır (S.Vurğun);

б) **Gəzişir gah evdə, gah da eşikdə.** // **Başına dolanır ev də,eşik də** (S.Vurğun); в) **Qonaq gah evə baxır, gah da altdan-altdan Xalqverdi kişini nəzərdən keçirirdi** (A.Vəliyev); **Aslanov bir xeyli sükuta dalıb, gah Qudrətin üzünə baxır, gah da ki, məchul bir nöqtəyə baxa-baxa nə barədəsə düşünürdü.** (H.Mehdi); г) **Adamlar gah komalaşır, gah kənara çəkilir.**

В кратно-цепных конструкциях выделяются два подтипа в зависимости от соответствия или несоответствия последовательности сказуемых порядку действий (Козинцева 1989,187-189). В первом подтипе, при соответствии последовательности сказуемых и действий, употребляются формы презенса (**гедирəm, уазыр, охуйуруг, ишлэйирләр**) и имперфекта (**уазырдын, гедирдим, охуйурдулар, ишлэйирдиниз**), во втором подтипе вторичные результативные формы (**йазмыш иди (йазмыш олмаг), гетмиш идим (гетмиш олмаг), охумуш идик (охумуш олмаг), ишлэмиш идилэр (ишлэмиш олмаг)**). В КСК со сказуемыми, представленными формами презенса, для реализации итеративного значения необходимо обстоятельство итератива: **«Нәр səhər gün çıxanda** кархана ирили-хырдалы ййизлэрлэ оглан вə гыз ушағы илэ долур; **Нәр gün** Güllü Сарыгыза **баш чəкир, йемəйини һазырлайыр,** пал-палтарына эл **гəздирир;** **Оқтаyin хасийуəтидир, һəмишə atasından гəлən мəktubu апариб мəктəбдэ yoldaşlarına гəстəрир».** При отсутствии данного обстоятельства формы презенса могут иметь значение настоящего исторического. Имперфект употребляется в КСК значительно чаще, при этом обстоятельство со значением узуальности факультативно. Значение последовательнос-

ти действий, передаваемое КСК, «снимает» процессное прочтение имперфекта, поэтому конструкция имеет однозначно итеративное значение без соответствующих обстоятельств: «Həlimə xəlvətcə Həmidin yanına **gəlir**, çox vaxt onu ayıltmadan gətirdiyi şorbanı onun yanına **qoyub gedirdi** (M. Ənvər); Fəhlələr ona doğma uşaqları kimi **baxar**, onu **sevər**, **hörmət edər**, sözündən **çıxmazdılar** (M. İbrahimov)».

При передаче повторяющейся последовательности действий, очевидцем которых говорящий не был, употребляются формы перфекта: «Sabir Şamaxıda ikən ən yaxın dostu olan şair Səhhətlə **tez-tez görüşmüş**, bilmədiyini şeyləri ondan həvəslə **öyrənmiş** (M. İbrahimov); Qaş qaralarkən o evə çox yorğun **dönərmiş**, bir-iki tikə Allah verəndən yeyib, başını qoyub **yatarmış**».

Вторичные результативные формы используются чаще во втором подтипе, т.е. они занимают в КСК обычно конечную позицию, обозначая при этом предшествующее действие: «Səhər yeməyini yedikdən sonra kimi iş, kimi dərsə, kimidə məşqə **gedir**, **evə qayıdanda anam şam yeməyini hazırlamış olur**; Nə qədər ağır iş verirsən ver, iş vaxtının sonuna kimi **qutarmış olur**».

В КСК кратного-парного типа (КПК) реализуются в предложениях, осложненных причастным, деепричастным оборотами и сложноподчиненными предложениями с придаточным условным, временным и уступительным. В главной части КПК сказуемое может быть выражено в формах настоящего времени, определенного и неопределенного имперфекта, а при наличии лексических средств - прошедшего категорического времени. В зависимой части КПК сложноподчиненных предложениях употребляется условная форма глагола -sa/-sə; причастные обороты- причастие в местном падеже и деепричастие на -p/-b: **Dərsə gələndə**, **dərsdən gedəndə** Sabirin gözləri küçədəki adamlar arasında yalnız onu **axtarardı** (M. Hüseyin); Mən onun **bu hərəkətlərini görəndə** elə bil **dünya başıma fırlanır** (M. İbrahimov); Muğanın pambığ **fəraş gələndə**,// Qozalar gül açıb, **üzə güləndə**,// Qızlar iş gününə **ipək böləndə**,// Könüllər mülkündə ilk **bahar olur** (S. Vurğun); Firidun adət etdiyi müəzzinin naləsinə və xirmanlardan ucalan “Allahu Əkbər” səslərinə **fikir vermədən işləyirdi** (M. İbrahimov); Hələ Azərbaycanı milləti hökumət qurulmadan, mən onun əri Əzizi **aradan qaldırıb**, toqayı almaq nəqşəsini çəkirdim (A.P. Makulu); Ah, azadlıq... İnsanın qəlbində min həvəs və ehtiras oyudaraq yorulmadan **yaratmağa**, ağır və əzab hiss etmədən **yaşamağa**, ülvə, müqəddəs bir həyatla yaşamağa ruhlandırır (M. İbrahimov); Sədr onun nəzərə çarpan tutqunluğuna əhəmiyyət verməyib bir baş mətləbə keçərdi;

В сложноподчиненном временном предложении в роли сказуемого в главной и придаточной частях могут выступать формы презенса и имперфекта, выражающие предшествование и частичную одновременность действий: «...**qardaşının yanına kimsə gələndə**, **qapını bağlayıb öz otağına çəkildirdi**...» или перфекта, выражающие предшествование действия, выраженного придаточным, по отношению к действиям в главном предложении: «Qardaşına de ki, bir də məndən borc istəməsin... **Nə vaxt istəyib, hər dəfə verməmişəm**...»; Ah, necə kef çəkməli **əyyam idi**,// Onda ki, övladı vətən **xam idi** (M. Ə. Sabir).

В сложноподчиненном условном предложении в главной части употребляются также формы условного наклонения, в придаточной – желательного: «...**Əgər** o, güllə yarasından **ölmüş olsaydı**, bir daha onların kəndarına **ayaq basmayacaqdım**; Hərgah mənim oğlum Şamaxıda **namus-qeyrət olsaydı**, məni bir də bu yerlərə **gətirtməzdi** (I. Şıxlı).

В качестве второстепенного сказуемого в КСК употребляются следующие неличные формы (итеративность передается главным сказуемым и его окружением): 1) процессное причастие, передающее одновременность зависимого действия с основным «**Hər [dəfə] tanış olanda o, deyir**...»; 2) результативное причастие, выражающее одновременное состояние: «**Belə təntənəli anlarda uşağın anası əllərini qoynunda çarpazlayıb, körpəsinə diqqətlə qulaq asard**»; или предшествующее действие «...Müəllimə sifə daxil olmamışdan, **şagirdlər kitab-dəftərləri açıb onu gözləyirdilər**»; 3) инфинитив в форме творительного падежа, обозначающий обуславливающее действие и не дифференцирующий значений одновременности / предшествования: «Soyuq hava kütləsi cənubdan gələnlə istə hava axınları ilə **qarışaraq yağıntı əmələ gətirir**».

Конструкции с характеризующим и генерическим значением образуются квантифицируемыми глаголами, в которые не может быть введено обстоятельство итеративности, так как в них передается обобщение всех проявление действия данного субъекта или класса субъектов.

В конструкциях с характеризующим значением субъект соотносится с конкретным референтом, а объект – с обобщенным референтом, при этом конструкция передает свойство, умение, привычку субъекта, возможно введение обстоятельства типа «всегда»: «**Həmişə** hər şeyi əvvəlcədən **duyuram (hiss edirəm)**».

Характеризующее значение передается также конструкциями с неквантифицируемыми главными глаголами и предикативными актантами: «O tikiş **tikməyi**, xərgək **bişirməyi**, ev **təmizləməyi öyrəndi**».

В конструкциях с генерическим значением выступает универсальный или общеэкзистенциальный субъект (Падучева 1985). Универсальный субъект может передаваться а) именем с кванторным определением «все», «каждый», «всякий», «каждый»: «**Uşaqların hamısı** oynamağı çox **sevir**»; б) имя во множественном числе, обозначающее класс: «O, bizim müdavimlərin **geydiyi qiyafədən geymişdi**»; в) имя в единственном числе, обозначающее любого представителя класса: «**Şərin** necə **yaranmasını** çox erkən yaşlarında **bildim**». Общеэкзистенциальный субъект предполагает обобщение по определенному свойству субъекта: «**Bəzi əşyalar sudan korlanır**».

Генерическими могут быть также неквантифицируемые действия при общереферентном субъекте: «**Oğrular hər zaman tutulmaqdan qorxurlar**».

Различия между итеративными и характеризующими конструкциями, с одной стороны, и генерическими, с другой, проявляется в функционировании презенса и форм условного наклонения. Презенс в характеризующих итеративных конструкциях имеет значение «расширенного настоящего», допускает введение обстоятельства времени «теперь»: «O **indi** hər şeyi dərhal **duyur [hiss edir]**». Генерические высказывания с формой презенса относят действия к нередуцированной временной оси, т.е. имеют всевременное значение, введение в них обстоятельства времени «теперь», в тех случаях, когда это возможно, ограничивает класс референтов субъекта: «**İndi** əşyaların bəziləri sudan **korlanır**». → «**İndiki əşyalar sudan korlanır**».

Формы условного наклонения в итеративных и характеризующих конструкциях передают закономерное для субъекта действие. Форма будущего времени условного наклонения широко используется для обозначения единичного реального действия в будущем: «**Sabah İstanbula uçacağam**». При обозначении итеративного действия эта форма употребляется обычно в КСК и обозначает отнесенность к расширенному настоящему: «**O elə əvvəlki kimidir: nə fikirləşirsə düz adamın gözünün içinə baxıb üzünə deyər**» Значение итеративности у этих форм возникает в контексте, исключающем отнесенность к реальному будущему.

Подытоживая выше сказанное, мы можем констатировать, что в выражении значения множественности ситуаций участвуют все теоретически допустимые средства (лексические, грамматические, контекстуальные), которые входят в функционально-семантическое поле множественности.

Сокращение

1. КПК – кратно-парные конструкции
2. КСК – кратно-соотносительные конструкции
3. КЦК – кратно-ценные конструкции
4. НСВ – несовершенный вид
5. СВ – совершенный вид
6. ФСП – функционально-семантическое поле
7. ФСПА – функционально-семантическое поле аспектуальности
8. ФСПМ – функционально-семантическое поле множественности

Источники и литература

1. Бондарко А.В. – Теория морфологических категорий. – Л.,1979. – С. 255.
2. Козинцева Н.А – Типология итеративных конструкций.– Л., 1989. – С. 309.
3. Лейкина Б.М. – Модифицирующие валентности и смысловая комбинаторика элементарных предикаций в конструкциях с предикатными актантами. // Типология конструкций с предикатными актантами. – Л., 1985. – С. 289.
4. Маслов Ю.С. – Глагольный вид в современном болгарском литературном языке. (Значение и употребление) // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. – М.,1959. – С. 278.
5. Падучева Е.В. – Высказывание и его соотносительность с действительностью. – М.,1985. – С. 276.
6. Храковский В.С. - Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация. Типология итеративных конструкций – Л.,1989. – С. 309.

Аметова Э.Р.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ УВАЖЕНИЯ К НАРОДНЫМ ТРАДИЦИЯМ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Развитие современной украинской школы происходит с учетом истории украинского народа, на основе его культурных, национальных традиций, богатых общечеловеческими ценностями. Система национальных и общечеловеческих ценностей является главным регулятором в отношении личности к окружающему миру. Народные традиции и обычаи основаны на взаимодействии с окружающим миром и являются эффективным средством пробуждения духовных сил личности.

Образование самостоятельного и независимого государства Украины обусловило необходимость экономического и национально-духовного возрождения украинского народа. Реформирование системы образования направлено на обеспечение качественно нового уровня воспитания национального самосознания личности школьника. Развитие образования в современном государстве видится как процесс постепенного перехода от «безнациональной», унитарной подготовки школьников к этнически дифференцированному образованию, которое учитывает специфику ментальности, национальных особенностей украинцев.

Возрождение национальных традиций в воспитании личности, ознакомление учащихся с устоявшейся системой ценностей украинского народа является одним из приоритетных направлений личностно ориентированной парадигмы украинского образования. Эта учебно-воспитательная деятельность невозможна без формирования позитивного отношения к народным традициям и обычаям украинского народа, в которых сохранена материальная и духовная культура этноса.

В предлагаемой статье определяется сущность позитивного отношения к украинским народным традициям и обычаям; характеризуются некоторые педагогические условия формирования позитивного отношения к народным традициям у младших школьников.

Традицией является то, что передается от поколения к поколению как общепринятое, общеобязательное, то, что проверено опытом предыдущих поколений, признано необходимым для обеспечения последующего существования и развития индивида, коллектива, государства, общества. Целью традиции является закрепление и воссоздание в новых поколениях устоявшихся способов жизнедеятельности, типов мышления и поведения [3].

Морально-трудовой опыт старших поколений, традиции передавались детям средствами фольклора, путем наставничества, комплексом игровых действий, что придавало им не только глубокую эмоциональность, но и действенность. Позитивное отношение к труду рассматривалось как необходимое качество подрастающей личности. Возрождение такой системы воспитания в учебно-воспитательных заведениях является актуальной проблемой в настоящее время.

Отношение выражается в эмоциональных и поведенческих действиях, которые связаны с поддержкой обычаев украинского народа. Обычай – это общепринятый порядок, способ действий, общепринятая норма поведения, то, что стало привычным, усвоенным, признанным, что вошло в обиход [3]. Позитивное отно-